

УДК 1:301

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-541-551

ОТЧУЖДЕННЫЙ ХАРАКТЕР СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мельников Виктор Олегович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Кризисное состояние современного капиталистического, глобального, «текучего», неолиберального и т.д. общества (т.е. современной цивилизации) может быть выражено в различных аспектах — экономическом, геополитическом, экологическом, социально-классовом и т.д. Однако все эти аспекты являются лишь внешними проявлениями, феноменами более фундаментальной проблемы — кризиса сущности человека, а точнее — ее до предела отчужденного характера. В современной философской литературе выделяют различные подходы к человеческой сущности. В данной статье автором берется за основание один из вариантов марксистского представления данного предмета, согласно которому сущность человека проявляется в способе его существования, т.е. саморазвитии посредством преобразования всех форм материи. Данный способ производства человеком своей собственной жизни можно выразить в виде иерархизированной структуры его сущностных свойств или сил. Такой план сущности человека представляет собой абстрактную схему, которая модифицируется в соответствии с конкретно-историческими условиями существования человека, наполняя ее все новым и новым содержанием. Со времен появления частной собственности, классов и государства модель общественного развития становится такой, что общество в целом развивается, обогащается содержательно за счет обнищания своих индивидуальных членов. Это достигает своего апогея сегодня, когда отчуждение человека от своей родовой сущности, от своего действительного способа существования, превращает его в частичного и одномерного. Данный процесс понимается автором как кризисный, поскольку, по-видимому, он обнаруживает некий предел, за которым происходит либо переход на новую модель, где развитие каждого является условием для развития всех, либо — стагнация и разрушение всей системы.

Ключевые слова: сущность человека, сущностные свойства, труд, отношения, сознание, кризис цивилизации, отчуждение.

ALIENATED NATURE OF HUMAN ESSENCE AS THE MAIN CONTENT OF THE CIVILIZATION CRISIS

Viktor O. Melnikov

Perm State University

The crisis state of the modern capitalist, global, 'liquid', neoliberal, etc. society (i.e. modern civilization) can be expressed in various aspects: economic, geopolitical, ecological, social-class, etc. However, all these aspects are only external manifestations, phenomena of a more fundamental problem — the crisis of human essence or, more specifically, its alienated nature. There are various approaches to understanding the human and its essence in modern philosophical literature. In this article, the author considers one of the versions of the Marxist representation of this subject, according to which the essence of the human is manifested in the mode of its existence, i.e. self-development through the transformation of all forms of matter. This method of the human's production of its own life can be expressed in the form of a hierarchical structure of its essential attributes or forces. Such a plan of human essence is an abstract scheme

that is modified in accordance with the concrete historical conditions of human existence, filling it with new content each time. Since the emergence of private property, classes and the state, the model of social development has been such that society as a whole develops due to the degradation of its individual members. This reaches its climax today, when the alienation of human from its generic essence, from its actual mode of existence turns it into a partial and one-dimensional. This process is understood by the authors as a crisis one since, apparently, it reveals a certain limit beyond which there takes place either the transition to a new model, where the development of each is a condition for the development of all, or — stagnation and destruction of the entire system.

Keywords: human essence, essential properties, labor, relations, consciousness, crisis of civilization, alienation.

Введение

Тема кризиса современного общества волнует многих ученых. Это не удивительно: на кону стоит выживание человечества как рода. Масштабные кризисы в экономике, политические пертурбации и угроза войны, экологическая катастрофа — эти и многие другие проблемы современности рассматриваются с разных сторон и ракурсов, как и причины, которые привели к такой ситуации. На наш взгляд, анализ любого общественного процесса следует начинать с ключевого объекта социальной философии — с человека, его сущностных свойств в конкретно-историческом измерении. Поэтому и основное содержание кризиса современной цивилизации было бы продуктивно, на наш взгляд, выразить через данную схему. Стоит оговориться, что под «современной цивилизацией» мы понимаем все капиталистическое, глобальное, «текущее» [Бауман З., 2008], неолиберальное (можно продолжать до бесконечности) общество XXI в. Под «кризисом» же — дальнейшую невозможность воспроизводства данной системы с потенциальной возможностью полного ее разрушения.

Для начала необходимо резюмировать некоторые представления диалектического и исторического материализма о сущности человека. Нужно отметить, что темой человека, его сущности, отдельных ее сторон, занимались марксисты разных исторических периодов. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, можно считать советский послевоенный период. В изучение данной темы внесли свой вклад, например, такие известные философы, как: Э.В. Ильенков, И.Т. Фролов, В.В. Орлов [Ильенков Э.В., 1979; Фролов И.Т., 2008; Орлов В.В., 1974] и т.д. С позиций этих авторов, сущность человека — быть субстанциальным существом, т.е. бесконечно саморазвиваться, что он и делает посред-

ством преобразования материи. Саморазвитие посредством преобразования материи можно рассматривать как в отношении ко всему бесконечному миру, так и в отношении к особенной его части — социальной форме материи, обществу. Именно эта, особенная, составляющая нас будет интересовать в этой статье.

Сущность человека

Итак, сущность человека как социального существа в контексте его отношения к самому себе можно рассматривать как в виде целостного образования (чем она всегда и является), так и в виде отдельных сторон этой целостности. Уже родоначальники исторического материализма выделяли несколько основных сторон человеческой сущности: материальную (производственную), социальную (реляционную) и духовную [Маркс К., Энгельс Ф., 1955b, с. 28–29]. Данные стороны выражаются в соответствующих сущностных свойствах — труде, общении (социальной структуре), сознании. Это т.н. «актуальный уровень» сложной, иерархизированной структуры человеческой сущности. Выделяют также «потенциальный уровень», к которому относятся способности и потребности [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006, с. 74], реализующие свойства актуального уровня (способности и потребности в труде, общении и духовной жизни). Разумеется, что это далеко не полный перечень сущностных свойств.

Труд есть главное, определяющее, субстанциальное свойство человека. Посредством труда он добывает необходимые для своего существования средства, тем самым воспроизводя себя как человека. Однако поскольку человек при помощи труда всегда создает больше средств, чем требуется для своего поддержания, то следует говорить не только о воспроизводящей, но и о производящей, т.е. развиваю-

щей, роли труда. Человек в процессе труда всегда становится сложнее, чем был до совершения этого процесса. Как более сложное существо человек получает возможность удовлетворять более сложные потребности, использовать более мощные, фундаментальные силы природы, создавать новые орудия труда, — тем самым «помогая» процессу саморазвития материи продолжаться дальше. Направленность на развитие — это способ существования не только материи, но и человека (который является ее частью), через этот процесс он стремится реализовать тождество себя как конечного существа и всего бесконечного мира, с сохранением содержания различий между ними. Подобная диалектическая связь бесконечности и конечного как его части наблюдается и на уровне социальной формы материи — во взаимоотношениях рода (как потенциально бесконечного) и индивида (как принципиально конечного): максимально полное развитие индивида возможно, только если бытие других людей он превращает в бытие для себя, а свое собственное бытие превращает в бытие для других — «свободное развитие каждого является условием для свободного развития всех» [Маркс К., Энгельс Ф., 1955а, с. 447].

При этом труд — это не только процесс, но и отношение: между человеком и природой (сам труд и предмет труда), между человеком и средствами труда, наконец, между человеком и человеком как в индивидуальном смысле (отношения между разными качественными состояниями трудящегося индивида), так и в общественном (в рамках разделения труда). Ключевой формой таких трудовых (производственных) отношений становятся отношения собственности. Труд и собственность неразрывно связаны, т.к. без отношения присвоения невозможно преобразовать ни один предмет: только присвоив самому себе орудие труда, предмет труда (сырье) и, наконец, собственную рабочую силу, человек способен совершить трудовой акт.

В этой связи уже в самой природе труда заложено формирование реляционной системы общества. Человек посредством труда развивает не только себя, но и других людей, общество — отсюда вытекает необходимость рассмотрения общения — как еще одного сущностного свойства. К. Маркс писал, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному

индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [Маркс К., 1955, с. 3]. При этом ключевой составляющей этого реляционного свойства сущности человека являются не просто отношения, а вполне конкретное отношение между родом и индивидом, которое выступает как отношение общего и особенного, тождества и различия. Данное отношение несет в себе глубокое противоречие: между потенциально бесконечной родовой человеческой сущностью и конечной индивидуальной человеческой сущностью.

Посредством труда людей, их общения, происходит выстраивание социальной структуры общества. «Человек производит человека — себя самого и другого человека; предмет, являющийся непосредственным продуктом деятельности его индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого» [Маркс К., Энгельс Ф., 1974, с. 117]. Через производство себя и другого люди создают семьи, этносы и, наконец, — весь человеческий род [Корякин В.В., 2008]. Причем это происходит объективно — в рамках их жизнедеятельности.

Данную схему выстраивания социальной структуры общества необходимо дополнить указанием на то, что она относится к производству не только материального бытия людей, но и общественного сознания. Традиционно выделяют чувственное и логическое сознание, различные формы (экономическое, политическое, нравственное, историческое и т.д.) и т.д. Для нас здесь важно отфиксировать, что сознание обладает достаточно сложной, разветвленной структурой, благодаря которой человек может вступать в практическое взаимодействие с миром, однако сама эта сложность структуры зависит от той степени сложности бытия, которое человек выстраивает. В этом смысле сознание всегда исторично. Так как сознание исторично, то оно конкретно: являясь отражением реальных процессов, оно всегда в более или менее приближенном виде воспроизводит их в идеальной форме. Однако поскольку сознание идеально, поскольку оно имеет двойственный характер (как «мысль о предмете» и «мысль о мысли»), то оно получает возможность отрываться от реальной действительности, приобретая относительную самостоятельность. В этом

свойстве сознания заключены огромные возможности для развития человека: например, сам процесс познания мира был бы попросту невозможен без этого. Однако в жизнедеятельности общества это приводит зачастую к заблуждениям, иллюзиям, неадекватному отражению действительности.

Отчужденный характер человеческой сущности

Рассмотренная нами сущность человека представляет собой общий, абстрактный план этой самой сущности. На каждом конкретно-историческом этапе эта общая сущность модифицируется в соответствии с особыми условиями существования человека в рамках конкретной общественно-экономической формации. При этом общим же для всех антагонистических формаций является процесс отчуждения индивидуальной человеческой сущности от родовой, нарастающее противоречие между сущностью и существованием, формирование «одномерного человека» и т.д.

Феномен отчуждения исследовался и до Маркса, однако именно он выразил его на диалектико-материалистической основе. Начиная с ранних работ («К еврейскому вопросу», «Экономическо-философские рукописи 1844 года»), эта тема активно развивалась им и в «Капитале» (что признается, правда, не всеми современными марксистами, но тем не менее это так, см., напр.: [Рагозин Н.П., 2017]).

С появлением частной собственности, классов и государства модель развития общества становится следующей: оно развивается, обогащается содержательно за счет обнищания своих членов. Растет дифференциация труда, и люди вместо целостного образования становятся все более и более частичными. Человек при такой модели является средством развития общества, а не целью. При капитализме этот процесс проявляется наиболее ярко (т.к. с экономических отношений спадают идеологические наслоения предыдущих формаций, например, религия), однако, по-видимому, обнаруживается некий предел: человек становится максимально отчужденным от самого себя, причем в результате своей же собственной деятельности. Именно это и становится основным содержанием цивилизационного кризиса.

К. Маркс в своих работах блестяще продемонстрировал отчужденный характер производства человеком своей собственной жизни в рамках капиталистического общества. Человек занимается трудом, чтобы жить и развиваться, однако при капитализме он ставится в такое положение, когда он вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту в обмен на возможность получения жизненных средств (заработной платы). Продукт же труда рабочего ему не принадлежит, он отчуждается в пользу собственника средств производства. К. Маркс писал, что таким образом произведенный продукт становится внешним, чуждым рабочему, создает вокруг рабочего вещный мир, который ему не принадлежит, но тем не менее создан его руками, т.е. происходит самоотчуждение человека. Однако человек отчуждается не только от результата труда, но и от непосредственного процесса, т.к. капиталист определяет, что производить, как это делать и при помощи каких орудий. Рабочий создает товары не для собственного потребления, он не может потребить их для саморазвития, а потому сам процесс становится чуждым для него, он не видит в нем смысла. Поскольку получается, что человек интересен капиталистическому способу производства крайне односторонне, исключительно как рабочий, причем рабочий узкой специализации, то он становится одномерным, частичным индивидом, т.е. отчуждается от своей индивидуальной человеческой сущности, от самого себя. «Существующий экономический строй совершенствует рабочего и унижает человека» [Маркс К., Энгельс Ф., 1974, с. 57]. Наконец, отчуждаясь от самого себя, не имея возможности реализовать целостно свою производящую сущность, он отчуждается от рода.

Создание внешнего для рабочего мира, «абстрагирование» себя из действительного мира происходит в рамках абстрактного труда. Абстрактный труд — это простой средний труд, он измеряется общественно необходимым рабочим временем, «которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» [Маркс К., 1960, с. 47]. Абстрактный труд находится в диалектическом единстве с конкретным трудом, где функция последне-

го — переносить стоимость средств производства на новый продукт, создавая потребительскую стоимость, действительную полезность товара. Главной же задачей абстрактного труда является создание стоимости, отчуждаемой в дальнейшем в пользу капиталиста. «Между вещественным и абстрактным, стоимостным богатством общества существует глубокое внутреннее противоречие, которое в конечном счете приведет к коренным изменениям в обществе. Идя далее, можно сказать, что расщепление вещественного и абстрактного богатства связано с расщеплением человеческой сущности на ее действительную и абстрактную, отчуждаемую стороны, или сущности, которое имеет исторически преходящий характер» [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006, с. 112].

Данная абстрактная, отчужденная сторона человеческой сущности выражается в капитале. Капитал — это самовозрастающая стоимость, это накопленный абстрактный труд, аккумулярованный в средствах производства. Он вбирает в себя «живой труд» человеческих индивидов и тем самым возрастает, требуя в дальнейшем еще больше человеческой энергии. Таким образом, он не просто создается рабочими, он в дальнейшем противостоит им как враждебная, чуждая сила. Она проникает во все сферы жизни человека, подчиняя и перестраивая их согласно логике ускорения дальнейшего накопления. «Отчуждение превращает сущностные силы человека в капитал как однородную, лишенную внутренних качественных различий субстанцию; качественное многообразие и неповторимость живых человеческих личностей в процессе отчуждения сводится к абстрактной сущности и количеству. Вследствие своей абстрактности, сведенности к количеству капитал приобретает своеобразную универсальность. Наконец, как самовозрастающая стоимость, капитал обладает уникальной способностью к аккумуляции в себе своего абстрактного богатства, неограниченному накоплению» [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006, с. 128].

Эксплуатация человека человеком характерна для всех антагонистических формаций, однако именно при капитализме высшего уровня достигает модель развития общества, где одни люди становятся средством для развития других людей. «Рабочий становится тем беднее,

чем больше богатства он производит» [Маркс К., Энгельс Ф., 1974, с. 87].

Модель общественного развития, основанная на эксплуатации одних в пользу других, неизбежно проявляется в отчуждении и социальной, реляционной стороны сущности человека. Это наглядным образом показано в уже описанном нами механизме отчуждения индивида от самого себя и от человеческого рода. С самого появления частной собственности и классов нужен был институт, который бы закреплял подчиненное положение одного класса по отношению к другому. «Вместе с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом. Притом этот общий интерес существует не только в представлении как “всеобщее”, но, прежде всего, он существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд», при этом этот общий интерес принимает форму иллюзорной «всеобщности» в лице государства [Маркс К., Энгельс Ф., 1955b, с. 31–32]. «Сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» [Маркс К., Энгельс Ф., 1961, с. 170]. Фактически, государство — это отчужденное экономическое бытие людей, политически отчуждаемое от них. Государство создается самими людьми ежедневно в рамках отчужденного процесса производства своей собственной жизни и управления этими производственными (а также всеми остальными вытекающими из них) процессами.

Классы представляют собой самый явный признак модели общественного развития: «жизнь одних — средство для развития других». Пока на одном полюсе (крайне немногочисленном) создается богатство, полное всяких излишеств, на другом — нищета и изнурительный труд, который и создает богатство первого полюса. Есть ряд убедительных исследований, посвященных социальному расслоению в мире, которые подтверждают данный тезис. В частности, в 2016 г. британская организация Oxfam выпустила доклад, в котором говорится, что состояние 1 % самых богатых жителей Земли больше, чем совокупное состояние остальных 99 % населения планеты, а состояние 8 богатейших людей больше состояния половины жи-

телей планеты [An esopomy..., 2016]. Что во времена Маркса, что сегодня, социально-классовые отношения составляют ядро социальной структуры, а классовая борьба — политическое выражение противоречий между родовой и индивидуальной человеческой сущностью. Однако не только государство и классы как элементы социальной структуры являются признаками деформированной реляционной составляющей сущности человека. Все остальные элементы этой системы также видоизменяются в рамках текущей модели общественного развития «человек — лишь средство». Так, например, в рамках исторических общностей людей одни нации «обогащаются» за счет других — такое очень часто можно увидеть в истории человечества. При этом эта модель реализуется не только в отношениях между народами, но и внутри: каждый этнос выживает как этнос за счет неэтнической части жизни своих членов. Семья также часто является группой с достаточно жесткой, патриархальной системой управления внутри, где родители реализуют свои утраченные в детстве и молодости возможности через своих детей, невзирая на желания самого ребенка. Наконец, на уровне индивидов в капиталистическом обществе культивируется эгоизм, индивидуализм, происходит «товаризация отношений», когда люди относятся друг к другу не как к человеку, а как к ресурсу. Поскольку индивид также отчуждается от самого себя, от своей жизни, он начинает жить жизнью других. По большому счету, логика накопления содержания за счет обнищания (также содержательного) другого в определенной форме реализуется на каждом уровне социальной структуры, который, например, в рамках капитализма, затрагивается капиталом.

Отчужденное материальное бытие, выражаемое в капитале, отчужденная социальная структура, выражаемая в буржуазном государстве и других ее элементах, неизбежно отражается и в отчужденном сознании. «Тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила» [Маркс К., Энгельс Ф., 1955b, с. 45]. Именно поэтому при капитализме все классы отражают материальное бытие в своем сознании, в первую очередь, буржуазным способом. Буржуазная идеология проникает вместе с капита-

лом на все уровни общественного сознания, становясь внешней, чуждой оболочкой для сознания пролетариата, активно внедряясь в него и «окапываясь» в нем. Для этого она использует множество инструментов: массовую культуру, СМИ, учебники, искусство и философию. В работах представителей Франкфуртской школы отличным образом было показано, как все эти, казалось бы, разрозненные элементы сливаются в единую систему тоталитарного контроля над массовым сознанием, см., напр.: [Маркузе Г., 2003]. Сегодня к этим привычным инструментам добавился Интернет, огромное количество всяческих бизнес-тренеров, коучей и т.д. Буржуазный класс в этом смысле по-прежнему пытается выдать свой классовый интерес за интерес всего общества, и публичное демонстрация людей, «поднявшихся с самого низа» социальной лестницы, — еще один способ сделать это. Тем не менее нельзя переоценивать значение буржуазных идеологов и действительно активную пропаганду буржуазного образа жизни в формировании около- или псевдобуржуазного сознания в среде пролетариата. Наибольшую роль в этом процессе играет само буржуазное материальное бытие — способ производства людьми своей собственной жизни; т.к. рабочие создают основу для своей жизнедеятельности, вступая в капиталистические производственные отношения, занимаясь отчужденным трудом, то вполне естественно, что элементы буржуазной идеологии активно проникают в их сознание, становясь где-то даже частью их мировоззренческого ядра. Возникает глубокое противоречие: буржуазное сознание активно проникает в сознание рабочих, однако их образ жизни далеко не похож на буржуазный. Отражая свое действительное материальное бытие, имеющее крайне нищенский характер, в среде рабочих начинает формироваться то, что классики марксизма называли классовым сознанием, или становлением «класса-для-себя». Тем не менее это сознание никогда не бывает «чистым»: оно наполнено различными пережитками, стереотипами, элементами архаики и т.д. в зависимости от того, насколько близко к базису общественной жизни оно находится.

Данная структура отчужденной человеческой сущности (представленная в производстве, системе отношений и сознании) выражает внутреннее содержание цивилизационного кри-

зиса. Анализ внешних его проявлений — экономических, экологических кризисов, войн, увеличения неравенства в мире и т.д. — не входит в задачу данной работы. Здесь лишь нельзя не подчеркнуть, что все эти внешние моменты являются следствиями кризиса самого человека. Антропологическое основание кризиса современной цивилизации — точнее, модели общественного развития, когда все общество в целом обогащается за счет обнищания индивидов, — налицо.

Снятие отчуждения?

Является ли данный результат необратимым и окончательным? На наш взгляд, — нет, как минимум потому, что сущностные свойства человека полностью не могут быть отчуждены. Отчуждению подвергается лишь их сторона — процесс и результат их реализации. Таким образом, с этих позиций можно попробовать найти возможность для разрешения кризиса человеческой сущности, причем (и это особенно важно) вполне в рамках непосредственного преодоления процесса отчуждения, на его же основе («положительное снятие» в терминах диалектики).

Какая же модель может прийти на смену текущей кризисной? Для нас возможным ответом является модель, где человек является целью развития общества. К. Маркс говорил, что любая следующая формация обязательно вызревает в недрах предыдущей, и данный случай не исключение: постепенная эгалитаризация общества, как и идеи о свободном, справедливом и гуманном обществе, возникали на протяжении всей истории человечества. Однако реализация этих идей всегда наталкивалась на материальную ограниченность предыдущих эпох. Сегодня же невероятный рост производительных сил позволяет судить о возникновении возможности освобождения родовой и индивидуальной сущности человека от отчужденного характера.

Текущие кризисные процессы в недрах старой модели общественного развития и переход к новой были бы попросту невозможны без тектонических сдвигов в общественной материальной субстанции — труде. Труд, как известно, развивается. Марксом были выделены три исторические формы труда: ручной, машинный и автоматизированный. Последний нередко называется также всеобщим, научным

трудом. «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» [Маркс К., 1961, с. 116]. Основным содержанием «всеобщности» такого труда становится развитие человека посредством преобразования материального мира в целом, т.е. сразу нескольких форм материи, включая социальную. Последнее — очень важный момент: например, производство социальных отношений впервые становится результатом целенаправленного труда. При этом Маркс призывал делать разницу между всеобщим трудом и совместным трудом, т.к. в последнем случае имеется в виду непосредственный совместный труд определенного коллектива индивидов. Увеличение производственных цепочек до уровня превращения всего планетарного общества в «социальную фабрику», конечно, является важной основой всеобщего труда. Однако принципиальным отличием становится момент кооперации с накопленным трудом предшественников — т.е. со всеми производительными силами человечества.

Всеобщий труд это автоматизированный труд, где человек — контроллер и регулировщик. Человек встает рядом с процессом преобразования природы, не занимаясь им непосредственно, в виде физического труда. Действительно, всеобщий труд как онаученный, т.е. насыщенный наукой, труд становится показателем преодоления противоречия между умственным и физическим трудом, в нем это разделение труда (разделение, положившее начало становлению частной собственности, классов и государства — т.е. модели отчужденного труда и, следовательно, отчужденной сущности человека) снимается. При этом естественно возникает вопрос о характере такого труда: он материальный или духовный? Не останавливаясь на этом подробно, отметим, что есть целый ряд убедительных исследований (как отечественных, так и зарубежных), показывающих, что данный труд все-таки носит материальный характер, см., напр.: [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006; Гриценко В.С., 2012; Dyer-Witheford N., 2014; Срничек Н., 2019].

Развитие «всеобщности» в труде не означает уменьшения индивидуальности в нем. В целом все обстоит как раз наоборот: растет индивиду-

лизация труда, его персонализация под конкретного человека. Поскольку всеобщий труд выражает единение материального и интеллектуального труда, то, конечно, индивидуальная компонента в нем становится все сильнее. Конечно, капиталистические отношения и здесь оказывают свое влияние, эксплуатируя человека куда «глубже», чем это было раньше, однако сам по себе тренд индивидуализации в рамках развития всеобщего труда демонстрирует переход к модели общественного развития, где развитие всех возможно лишь через развитие каждого.

«Новая форма труда связана с принципиально новым *предметом труда, средством и продуктом труда*. Предмет и продукт компьютерного труда — не избежать каламбура — не имеет *предметной* формы, а представляет собой отношение, или, как уже отмечалось, абстрактную структуру. Средство труда — компьютеры и система компьютеров, вплоть до “всемирной паутины”... Интернет — первая *общественная* в пределах Земли производственная структура, не имеющая себе равных среди всегда *локальных* технологических структур прошлого. Компьютерный труд обладает поэтому *глубоко общественным характером, не сопоставимым по содержанию и широте с общественным характером труда прошлых эпох*» [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006, с. 226–227]. Фактически, сегодня компьютеры стали «универсальной платформой» (какой, например, был паровой двигатель), на которой строится все производство, обращение и финанциализация капитала, развитие общественных услуг, быт людей. Действительно: во многих даже развивающихся странах компьютеры стали обыденностью, причем не только в производстве, но и в быту. Бытовое (персональное) использование компьютеров не стоит сбрасывать со счетов. Н. Срничек в книге «Капитализм платформ» указывает, что люди, проводя время за компьютером, сидя в интернете, заняты вполне материальной деятельностью (он не называет это трудом) — производством данных. Материальность этого «сырья» (по словам Срничека) обусловлена не только субстратной (данные должны храниться на материальных носителях) составляющей, и не только потому, что средство этой деятельности тоже материально (компьютер), но в первую очередь потому, что источником этих данных являются практические

действия материальных (живых, телесных) пользователей. Эти данные (сырье) затем собираются, анализируются и используются для извлечения прибыли в рамках наиболее современной формы капиталистической компании — т.н. «платформ» (Google, Apple, Uber и т.д.) [Срничек Н., 2019].

Присвоение всеобщих сил человека как своей собственной рабочей силы в рамках индивидуального процесса всеобщего труда и их последующая реализация в общественном продукте неизбежно потребует изменения характера производственных отношений — установления общественной собственности на средства производства. Частично сегодня это уже происходит как в рамках распространения цифровых продуктов, конфликтующих с товарной формой, так и в рамках распространения предсказанных еще Марксом переходных форм — акционерных обществ и кооперативных предприятий рабочих.

Новая историческая форма труда, а также формирующиеся на ее основе новые производственные отношения не могли не отразиться на общественной структуре — реляционной структуре сущности человека. Сегодня можно видеть рост влияния горизонтальных связей с точки зрения усиления как сектора некоммерческих организаций, так и бизнес-структур и, конечно, непосредственно индивидов. Так, ресурсы и возможности Интернета, социальных сетей интегрируют человечество как на местном, региональном, так и национальном и глобальном уровне. Сегодня сеть Интернет стала технологической платформой глобализации, площадкой по интеграции культур, языков, народов в единое (но при этом разнообразное) смысловое, дискурсивное поле. В социальных сетях сегодня зарегистрировано уже несколько миллиардов человек, которые ежедневно пере寄лают миллиарды же сообщений. На этом фоне ломаются привычные представления о пространстве/времени, вернее, они расширяются: сегодня можно в режиме реального времени по видеосвязи поговорить с человеком с другого конца планеты. Примечательно, что данные фактические изменения реляционной составляющей общества приводят к прямо противоположным последствиям: росту коллективности, интеграции, солидарности и, одновременно, — эгоизма, индивидуализма и отчужденно-

сти. На наш взгляд, это как раз следствие перехода от одной модели общественного развития к другой, где первая сохраняется и в определенном виде входит во вторую (и это притом, что первая пока занимает доминирующее положение). Отчужденная сущность человека при текущей модели накладывает свой отпечаток на все социальные феномены, в том числе те, которые по своей природе должны были способствовать преодолению этого отчуждения (социальные сети, распространение мобильной связи и т.д.). Тем не менее новые производительные дают новые возможности и для классовой борьбы, что было отражено в ряде исследований, см., напр.: [Dyer-Witheford N., 2014; Томин Л.В., 2014].

Разумеется, эти глубинные изменения не могли не оставить след и на сознании как на еще одном сущностном свойстве человека. Причем развитие всеобщего труда влияет на это как напрямую (результат его отражения в индивидуальном сознании тех людей, кто в него вовлечен), так и косвенно (отражение процессов, которые происходят вследствие развития всеобщего труда). Поскольку всеобщий труд представляет собой единство материального и интеллектуального труда, то попросту невозможно представить его становление без развития духовной стороны сущности человека. Нередко эту нематериальную сторону всеобщего труда называют всеобщим интеллектом. «Возникновение всеобщего интеллекта (“развитие всеобщих сил в человеческой голове”, всеобщего социального знания, общественного интеллекта) подготовлено двумя формами технологических изменений. Первая форма — это *развитие системы производства, основанной на автоматической системе машин*, состоящей из многочисленных механических и интеллектуальных органов, таким образом, сами рабочие составляют сознательное соединительное звено в этой структуре. Другая — это *сеть транспорта и коммуникаций, интегрирующая мировой рынок*» [Гриценко В.С., 2012, с. 145]. В рамках развития всеобщего интеллекта реализуется модель «накопления содержания общего через обогащение единичного»: поскольку в рамках всеобщего труда растет его индивидуализация (происходит обогащение индивидуального бытия), то, следовательно, развивается и индивидуализация сознания.

Таким образом, можно говорить, что сегодня на наших глазах формируется новая модель общественного развития, в которой человек становится целью развития, а не средством. Формирование данной модели в перспективе может снять отчужденный характер человеческой сущности и стать основой создания нового общества. Не стоит, впрочем, преувеличивать масштабы происходящего: данная модель находится во многом еще в зачаточном состоянии и нас ожидает целый ряд драматичных эпизодов взаимоотношений между двумя моделями, а точнее — между различными общественными силами, которые будут их защищать.

Заключение

Сегодня ускоряющийся темп жизни ставит перед обществом достаточно много проблем, которые требуют своего решения. Как известно, более эффективное решение проблемы — это борьба с причиной, ее породившей, а не со следствиями, которые из нее вытекают. При этом зачастую нелегко добраться до действительных причин проблем — здесь нужно применять четкую, последовательную, внутренне непротиворечивую методологию анализа социальной системы. По нашему мнению, субстанциальный, антропологический подход к анализу общества, подход, который начинает исследование с человека, может претендовать на такую характеристику. С позиций данного подхода кризис современной цивилизации обусловлен кризисом сущности человека, ее отчужденным характером в рамках реализации модели общества «человек лишь средство». На наш взгляд, такая ситуация сложилась вполне объективно вследствие своих собственных внутренних законов развития. Вследствие этих же законов эта модель общественного развития должна подойти к своему пределу — что и выражается сегодня в качестве масштабного цивилизационного кризиса. В силу объективных законов исторического процесса данная модель развития общества должна будет уступить более прогрессивной, такой, где свободное развитие каждого являлось бы условием для свободного развития всех, такой, где сущность человека вновь приобретет целостный и содержательный характер.

Список литературы

- Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2012. 221 с.
- Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 128–140.
- Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Ч. 2. 340 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
- Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 21. С. 23–178.
- Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
- Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.
- Маркс К. Капитал. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 25, ч. 1. 546 с.
- Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.
- Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. М.: АСТ, 2003. 331 с.
- Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974. 397 с.
- Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. 266 с.
- Рагозин Н.П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в «Капитале» К. Маркса // Культура и цивилизация (Донецк). 2017. № 2(6). С. 36–59.
- Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. 128 с.
- Томин Л.В. Современные политические конфликты: постструктуралистский анализ. СПб.: СПбГУП, 2014. 183 с.
- Фролов И.Т. Перспективы человека : опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 296 с.

An economy for 1 % // Oxfam briefing paper. 2016. Jan. 18. URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (accessed: 29.09.2020).

Dyer-Witheford N. *Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex*. 2014. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (accessed: 29.09.2020).

Получено 29.09.2020

References

An economy for 1 %. Oxfam briefing paper. 2016. Jan. 18. Available at: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (accessed 29.09.2020).

Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'*. *Per. s angl.* [Liquid modernity. Trans. from Eng.]. Saint Petersburg: Piter Publ., 240 p.

Dyer-Witheford, N. (2014). *Cyber-proletariat: Global labour in the digital vortex*. Available at: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (accessed 09.29.2020).

Frolov, I.T. (2008). *Perspektivy cheloveka: opyt kompleksnoy postanovki problemy, diskussii, obobshcheniya* [Human perspectives: experience of complex problem formulation, discussions, generalizations]. Moscow: LKI Publ., 296 p.

Gritsenko, V.S. (2012). *Trud v postindustrial'nom obschestve: dis. ... kand. filos. nauk* [The labor in post-industrial society: dissertation]. Perm: PSTU Publ., 221 p.

Il'enkov, E.V. (1979). *Problema ideal'nogo* [Problem of the ideal]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 6, pp. 128–140.

Koryakin, V.V. (2008). *Trud i edinyy zakonitnyy istoricheskiy protsess* [Labor and a single consistent historical process]. Perm: PSU Publ., pt. 2, 340 p.

Marcuse, H. (2003). *Odnomernyy chelovek* [One-dimensional man]. Moscow: AST Publ., 331 p.

Marx, K. and Engels, F. (1955). *Manifest kommunisticheskoy partii* [The communist manifesto]. Marks K., Engels F. *Sochineniya: v 50 t.* [Marx K.,

Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 4, pp. 419–459.

Marx, K. and Engels, F. (1955). *Nemetskaya ideologiya* [The German ideology]. Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 3, pp. 7–544.

Marx, K. and Engels, F. (1961). *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva* [The origin of the family, private property and the state]. Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 21, pp. 23–178.

Marx, K. and Engels, F. (1974). *Economicheskoe filosofskie rukopisi 1844* [Economic and philosophic manuscripts of 1844]. Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 42, pp. 41–174.

Marx, K. (1960). *Kapital. T. 1* [Capital. Vol. 1]. Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 23, 908 p.

Marx, K. (1961). *Kapital. T. 3* [Capital. Vol. 3]. Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 25, pt. 1, 546 p.

Marx, K. (1955). *Tezisy o Feyerbakhe* [Theses on Feuerbach]. Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 3, pp. 1–4.

Orlov, V.V. and Vasil'eva, T.S. (2006). *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of the economy]. Perm: PSU Publ., 266 p.

Orlov, V.V. (1974). *Materiya, razvitie, chelovek* [The matter, development, human]. Perm: PSU Publ., 397 p.

Ragozin, N.P. (2017). *Problema vseobscheego truda i ego otchuzhdeniya v «Kapitale» K. Marksa* [Problem of universal labour and its alienation in K. Marx's «The Capital»]. Kult'ura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]. No. 2(6), pp. 36–59.

Srnicek, N. (2019). *Kapitalizm platform* [Platform capitalism]. Moscow: HSE Publ., 128 p.

Tomin, L.V. (2014). *Sovremennye politicheskie konflikti: poststrukturalistskiy analiz* [The modern political conflicts by poststructuralism analyses]. Saint Petersburg: SPBU Publ., 183 p.

Received 29.09.2020

Об авторе

Мельников Виктор Олегович
аспирант кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: viktor_melnikov_psu@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0483-7364>

About the author

Viktor O. Melnikov
Ph.D. Student of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: viktor_melnikov_psu@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0483-7364>

Просьба сослаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мельников В.О. Отчужденный характер сущности человека как основное содержание кризиса современной цивилизации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 541–551. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-541-551

For citation:

Melnikov V.O. [Alienated nature of human essence as the main content of the civilization crisis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 4, pp. 541–551 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-541-551